

детская
литература

Ошибка —
это суперсила!

Максим Хрусталев

Ошибка - это суперсила!

Серия «Суперсила — это...», книга 3

<https://litres.ru/74548918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если однажды ты получишь четвёрку?

Для Артёма Соколова это — катастрофа. Он — отличник. Он — гордость школы. Он — мальчик, который всегда знает правильный ответ. И он не может смириться с тем, что ошибся.

Он врёт маме. Он прячет грамоту. Он делает вид, что ничего не случилось. Но ложь растёт, как снежный ком, и скоро Артём уже не понимает, кем он стал.

А потом появляется Знайка — маленький робот с глазами-фонариками. Он показывает Артёму мир, где никто никогда не ошибается. Там всё правильно. Там нет четвёрок. Там нет разочарований.

Но там никто не смеётся. Никто не рисует. Никто не пробует. Потому что все боятся ошибиться.

Эта книга — для всех, кто когда-нибудь боялся ошибиться. Для отличников и двоечников. Для детей и родителей. Для всех, кому нужно напоминание: ошибка — это не конец. Это начало. И самая настоящая суперсила — это умение попробовать ещё раз.

Содержание

Глава	4
ИДЕАЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Максим Хрусталев

Ошибка - это суперсила!

Глава

ОШИБКА — ЭТО СУПЕРСИЛА!

Большая повесть для детей 9–12 лет

Автор: Максим Хрусталёв

*Каждый новый день — новый уровень. А ошибка — не
конец. Это начало.*

ЧАСТЬ I

ИДЕАЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК

Глава 1. Пятёрка, которая ничего не значит

В понедельник утром Артём Соколов нашёл в своей тетради ошибку.

Она была маленькой.

Настолько маленькой, что другой человек, скорее всего, даже не заметил бы её.

Но Артём заметил.

Конечно, заметил.

Он вообще замечал ошибки быстрее, чем некоторые люди замечали, что у них на носу сидит муха.

Ошибка находилась на второй странице тетради по математике.

В третьей строке.

После знака равенства.

Артём поставил лишний ноль.

Всего один ноль.

Он смотрел на него несколько секунд.

Потом взял ластик.

Провёл один раз.

Не стёрлось полностью.

Ещё раз.

На бумаге остался серый след.

Артём нахмурился.

Ещё раз.

Бумага начала становиться тонкой.

— Артём!

Он вздрогнул.

— Что?

В дверях стояла мама.

— Ты уже десять минут собираешься завтракать.

— Сейчас.

— Что там?

— Ничего.

Мама подошла ближе.

Посмотрела на тетрадь.

— Ты опять стираешь?

— Тут ошибка.

— В домашней работе?

— Да.

— Но ты же её вчера проверил.

Артём пожал плечами.

— Ещё раз проверил.

Мама улыбнулась.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты проверяешь проверки.

— Не смешно.

— А мне смешно.

Она взяла его тетрадь.

— Иди ешь.

Артём посмотрел на страницу.

След от ластика остался.

Ему это не понравилось.

Совсем.

— Мам.

— М-м?

— А если учитель увидит?

Мама посмотрела на него.

— Увидит что?

— Ошибку.

— Артём, это домашняя работа. Ошибки для того и существуют, чтобы их исправлять.

Он ничего не ответил.

Мама ушла на кухню.

Артём ещё несколько секунд смотрел на серое пятно.

Потом перевернул страницу.

На следующей странице всё было чисто.

В школе Артём пришёл за двадцать минут до звонка.

Он всегда приходил рано.

Не потому, что любил школу.

На самом деле иногда школа ему даже надоедала.

Просто ранним утром было спокойно.

Никто не спрашивал:

«Ты решил?»

Никто не говорил:

«Покажи домашку».

Никто не мог неожиданно обнаружить, что он чего-то не знает.

В классе сидели только Маша и Денис.

Денис пытался открыть пачку сока зубами.

— Ты нормальный? — спросила Маша.

— Да.

— Тогда зачем ты сейчас откусываешь пакет?

— Ножницы далеко.

— Они лежат у тебя на столе.

Денис посмотрел.

— Точно.

Он взял ножницы.

Артём улыбнулся.

— Доброе утро.

— О, Соколов, — сказал Денис. — Ты домашку сделал?

— Конечно.

— Дай посмотреть.

Артём передал тетрадь.

Денис пролистал её.

— У тебя опять всё идеально.

— Не всё.

— А что не идеально?

Артём забрал тетрадь.

— Ничего.

Маша посмотрела на него.

— Ты сейчас соврал.

— Почему?

— Потому что ты так быстро ответил.

Артём нахмурился.

— Я не соврал.

— Ладно.

Маша пожала плечами.

Она умела оставлять человека в покое.

Иногда это было даже хуже, чем спорить.

Артём открыл тетрадь.

На второй странице всё ещё было серое пятно.

Маша заметила.

— А это что?

— Ничего.

— Ты страницу ластиком протёр?

— Там была ошибка.

— И что?

Артём посмотрел на неё так, будто она задала совершенно бессмысленный вопрос.

— Как это — и что?

— Ну ошибка.

— Ошибка.

— Да.

— А что с ней делать?

— Исправить.

Артём молчал.

Маша тоже.

Денис перестал открывать сок зубами и прислушался.

— Что? — спросил он.

— Ничего, — одновременно ответили Артём и Маша.

Прозвенел звонок.

В класс вошёл Пётр Иванович.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — ответил класс.

— Кто сегодня готов ошибиться?

Никто не поднял руку.

Пётр Иванович улыбнулся.

— Отлично. Значит, сегодня будет интересно.

Артём почему-то не улыбнулся.

Первый урок был математикой.

Пётр Иванович написал на доске задачу.

— Сегодня не контрольная. Не олимпиада. Не проверочная.

Он обвёл класс взглядом.

— Поэтому можете ошибаться.

Несколько человек засмеялись.

— А если не ошибёмся? — спросил Денис.

— Тогда я буду подозревать вас в нечестной игре.

Снова смех.

Артём прочитал условие.

Задача была несложной.

Он решил её за две минуты.

Ответ получился 48.

Он перепроверил.

Ещё раз.

Он положил ручку.

Пётр Иванович ходил между рядами.

— Артём, готов?

— Да.

— Уверен?

— Да.

— Это опасное слово.

Артём улыбнулся.

Учитель взял его тетрадь.

— Хорошо.

Потом вернул.

На полях стояла маленькая отметка.

Артём посмотрел.

Пять.

Всё правильно.

Он почувствовал облегчение.

Не радость.

Именно облегчение.

Будто только что избежал опасности.

И это чувство он знал давно.

Когда получал пятёрку — радовался недолго.

Когда видел четвёрку — весь день.

Когда видел тройку — даже не мог представить, что будет.

Он поднял голову.

Пётр Иванович стоял у доски.

— Ребята, запомните одну вещь.

Артём невольно напрягся.

— Правильный ответ — это не всегда самый важный результат.

— А что тогда? — спросила Маша.

Учитель улыбнулся.

— Как вы к нему пришли.

Артём записал эту фразу.

Не потому, что она ему понравилась.

А потому, что Пётр Иванович сказал её.

На перемене Маша догнала его в коридоре.

— Ты куда?

— В столовую.

— Подожди.

Артём остановился.

— Что?

— Ты когда-нибудь ошибаешься?

— Конечно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Когда?

Артём подумал.

— Не знаю.

— Вот именно.

— Что именно?

— Ты не помнишь своих ошибок.

— Потому что я их исправляю.

— Нет.

Маша посмотрела ему прямо в глаза.

— Потому что ты их стираешь.

Она ушла.

Артём остался стоять.

В коридоре было шумно.

Кто-то смеялся.

Кто-то бегал.

Денис спорил с кем-то о футбольном матче.

Обычный школьный день.

Но слова Маши почему-то не уходили.

Ты их стираешь.

Артём посмотрел на свои руки.

Обычные руки.

Пять пальцев.

Чистые.

Он сунул их в карманы.

Вечером мама спросила:

— Как день?

— Хорошо.

— Математика?

— Пять.

Мама улыбнулась.

— Я знала.

Она поставила перед ним тарелку.

— Сегодня после ужина отдыхаешь.

— Почему?

— Потому что ты и так всё сделал.

— У меня ещё история.

— Завтра.

— Но я могу сегодня.

— Можешь.

Мама села напротив.

— А хочешь?

Артём замолчал.

— Не знаю.

— Вот.

Она улыбнулась.

— Значит, сегодня отдыхаешь.

Он хотел возразить.

Но не стал.

После ужина они смотрели фильм.

Артём смеялся.

Потом мама принесла чай.

— Знаешь, — сказала она, — я иногда думаю, что ты слишком серьёзный.

— Я не серьёзный.

— Ты сегодня смеялся над фильмом?

— Конечно.

— А над собой?

Артём посмотрел на неё.

— В смысле?

— Иногда полезно.

— Почему?

— Потому что никто не идеален.

Артём отвернулся к телевизору.

— Я и не пытаюсь быть идеальным.

Мама ничего не ответила.

Только улыбнулась.

Артём не заметил, что улыбка у неё была немного грустной.

В своей комнате он открыл тетрадь.

Взял карандаш.

И написал на полях:

«Никто не идеален».

Посмотрел.

Потом стёр.

Написал снова.

Стер.

Снова.

На четвёртый раз он оставил.

Но через минуту закрыл тетрадь.

На следующий день была олимпиада.

И Артём собирался выиграть.

Он просто пока ещё не знал, какую цену ему придётся за это заплатить.

Глава 2. Мама, которая верит

Утро олимпиады началось с того, что Артём разбил кружку.

Это была не его кружка.

Мамина.

Белая.

С маленькими синими звёздами.

Кружка стояла на краю стола.

Артём задел её локтем.

Она упала.

Бах!

Кусочки разлетелись по кухне.

Артём застыл.

Мама вышла из комнаты.

— Что случилось?

Он посмотрел на пол.

— Я...

Мама увидела кружку.

— Ох.

Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Прости.

Мама посмотрела на него.

Потом на кружку.

Потом снова на него.

— Ты цел?

— Да.

— Не порезался?

— Нет.

— Тогда всё нормально.

Она принесла веник.

Артём стоял рядом.

— Я куплю новую.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что кружка — это кружка.

— Но она твоя.

— Да.

— Тебе она нравилась.

Мама улыбнулась.

— Нравилась.

Она присела и начала собирать осколки.

— Мам.

— Что?

— Ты не злишься?

Она посмотрела на него.

— Нет.

— Совсем?

— Немного жалко кружку.

Артём опустил глаза.

— Мне тоже.

Мама поднялась.

— Вот видишь? Иногда что-то разбивается.

Она выбросила осколки.

— И мы не можем вернуть это обратно.

Артём посмотрел на мусорное ведро.

Почему-то эта кружка весь день не выходила у него из головы.

Перед школой мама поправила ему воротник.

— Всё взял?

— Да.

— Ручки?

— Две.

— Карандаш?

— Есть.

— Ластик?

— Есть.

Мама улыбнулась.

— Самое главное взял?

Артём посмотрел на неё.

— Что?

— Себя.

Он засмеялся.

— Очень смешно.

— Я серьёзно.

— Я знаю.

Она обняла его.

— Не надо никому ничего доказывать.

Артём кивнул.

Но внутри у него уже звучало:

Я должен выиграть.

В школе было непривычно тихо.

Пётр Иванович ждал его у входа.

— Ну что, чемпион?

— Не называйте меня так.

— Почему?

— Потому что я ещё ничего не выиграл.

Пётр Иванович улыбнулся.

— Уже хорошо.

— Что?

— Ты понимаешь разницу между «ещё не выиграл» и «не имею права проиграть».

Артём посмотрел на него.

— Вы специально так говорите?

— Иногда.

— Зачем?

— Чтобы ты думал.

— А если я хочу просто решить задачи?

— Тогда решай.

Пётр Иванович открыл дверь.

— И постарайся сегодня не забыть одну вещь.

— Какую?

— Ты не становишься хуже от неправильного ответа.

Артём кивнул.

Но через несколько часов ему предстояло проверить, дей-

ствительно ли он в это верит.

Глава 3. Олимпиада

Университет оказался больше, чем Артём представлял.

Высокие потолки.

Большие окна.

Лестницы, которые скрипели под ногами.

На стенах висели портреты каких-то людей с очень серьёзными лицами.

— Они все математики? — спросил Денис.

— Не все.

— Тогда почему такие злые?

Маша засмеялась.

Артём не засмеялся.

Он смотрел на аудиторию.

Там уже сидели участники.

Чужие школы.

Чужие команды.

Чужие лица.

Кто-то выглядел младше.

Кто-то старше.

Одна девочка читала книгу.

Мальчик у окна решал задачу на доске.

Артём увидел, как тот написал решение и сразу его стёр.

Он ошибся.

И ничего страшного не произошло.

Мир не рухнул.

Никто не закричал.

Мальчик просто написал снова.

Артём почему-то продолжал смотреть.

— Артём?

Он обернулся.

Пётр Иванович стоял рядом.

— Да?

— Пойдём.

Они вошли.

На столах лежали листы.

Артём сел.

Сердце билось слишком громко.

— Удачи, — сказал Пётр Иванович.

— Спасибо.

— И ещё.

— Что?

— Если не знаешь — не выдумывай.

— Хорошо.

— Если ошибся — не паникуй.

— Хорошо.

— Если всё получится — тоже не паникуй.

Артём улыбнулся.

— Это сложнее.

Раздался звонок.

Листы перевернули.

Артём посмотрел на задания.

И мир сузился до бумаги.

Первая задача.

Решена.

Вторая.

Решена.

Третья.

Сложнее.

Он начал писать.

Через несколько минут остановился.

Что-то не сходилось.

Артём перечитал условие.

Снова.

И ещё раз.

Нашёл ошибку.

Исправил.

Третья задача была готова.

Он почувствовал уверенность.

Четвёртая оказалась значительно труднее.

Он написал один вариант.

Получилось.

Но слишком просто.

Артём нахмурился.

Перечитал.

Нет.

Что-то не так.

Он написал второй вариант.

Теперь ответ получился странный.

Третий.

Ещё хуже.

Он посмотрел на часы.

Прошёл час.

Осталось меньше половины времени.

В голове появилась мысль:

Ты не можешь ошибиться.

Артём отложил ручку.

Посмотрел на задачу.

Она молчала.

Конечно.

Задачи вообще редко разговаривают.

Хотя иногда очень хотелось, чтобы разговаривали.

Он снова взял ручку.

Решил другим способом.

На этот раз получилось.

Он проверил.

И тут увидел два возможных ответа.

Один был 24.

Другой — 36.

Артём почувствовал, как ладони стали влажными.

Он снова проверил.

Потом 24.

Потом снова 36.

Раздался голос организатора:

— Двадцать минут.

Артём посмотрел на лист.

Выбери.

Он выбрал 36.

Через десять минут решил пятую.

Шестую даже не успел закончить.

— Пять минут.

Он посмотрел на четвёртую.

В голове всплыло:

А если 24?

Он хотел исправить.

Но не успел.

— Время.

Ручки положили на стол.

Артём смотрел на цифру.

Она вдруг показалась ему огромной.

В коридоре Пётр Иванович подошёл первым.

— Ну?

Артём выдохнул.

— Нормально.

— Что значит «нормально»?

— Я не знаю.

Пётр Иванович улыбнулся.

— Это, пожалуй, самый честный ответ за сегодняшний день.

Артём тоже улыбнулся.

На несколько секунд ему стало легко.
А потом он вспомнил четвёртую задачу.
И цифру 36.

И снова стало тяжело.

Глава 4. Четвёрка

Результаты появились через четыре дня.
Артём пришёл в школу раньше обычного.
На стенде уже стояла толпа.

Он протиснулся вперёд.

Нашёл свою фамилию.

Сначала увидел имя.

Потом результат.

Соколов Артём — 4.

Мир не остановился.

Это было даже обидно.

В коридоре кто-то смеялся.

Кто-то бежал на урок.

Денис спорил о футболе.

За окном ехал автобус.

Ничего не изменилось.

Только Артём стоял перед одной цифрой.

Четыре.

Не пять.

Четыре.

Он отошёл.

Маша подошла.

— Артём...

— Не надо.

— Я хотела...

— Не надо.

Она замолчала.

Через минуту спросила:

— Хочешь, пойдём?

— Нет.

— Ты как?

Он хотел сказать:

«Плохо».

Но сказал:

— Нормально.

Маша посмотрела на него.

— Не похоже.

— Я сам разберусь.

Он ушёл.

В туалете закрылся в кабинке.

Сел.

Достал телефон.

Мама написала:

«Ну что, мой чемпион? ##»

Артём смотрел на сообщение.

Пальцы дрожали.

Он написал:

«Пять».

Посмотрел.

Удалил.

Написал:

«Всё хорошо».

Удалил.

Написал:

«Получил 4».

Снова удалил.

Потом написал:

«Пять».

И отправил.

Сообщение ушло.

Артём положил телефон.

Сначала почувствовал облегчение.

Через минуту — стыд.

Через две — страх.

Через пять — необходимость придумать продолжение.

Он ещё не знал, что одна маленькая ложь очень быстро
начнёт требовать вторую.

Дома мама открыла дверь.

— Ну?

Артём снял куртку.

— Пять.

Мама обняла его.

— Я знала!

Он улыбнулся.

Но улыбка получилась кривой.

— А грамота?

— Потом дадут.

— Покажешь?

— Конечно.

— Я горжусь тобой.

И вот тогда стало хуже всего.

Потому что Артём понял:

он только что позволил маме гордиться тем, чего не было.

Вечером он достал из рюкзака лист.

«Участник городской математической олимпиады».

Никакого первого места.

Никакого второго.

Никакого третьего.

Просто участник.

Он положил лист в ящик.

Закрыл.

Через минуту открыл.

Спрятал под тетради.

Закрыл.

Потом взял грамоту ещё раз.

На обратной стороне была маленькая надпись:

«Участие — первый шаг к следующей попытке».

Артём усмехнулся.

— Очень смешно.

Он положил грамоту обратно.

И впервые в жизни ему захотелось, чтобы бумага могла исчезнуть сама.

Ночью он не спал.

В голове крутилась одна мысль:

Я получил четвёрку.

Потом другая:

Мама думает, что пять.

Потом третья:

Завтра она спросит про грамоту.

Потом четвёртая:

Нужно что-то придумать.

А потом самая страшная:

Я должен был просто сказать правду.

Артём перевернулся на другой бок.

В темноте комната казалась совсем другой.

Он посмотрел на окно.

И увидел там мальчика.

В полосатой шапке.

С огромными круглыми очками.

Тот сидел на подоконнике и спокойно смотрел на него.

Артём резко сел.

— Ты кто?

Мальчик улыбнулся.

— Знайка.

— Как ты сюда попал?

— Это хороший вопрос.

— Ответь!

Знайка посмотрел на лист, лежавший на столе.

— Хочешь увидеть место, где никогда не бывает ошибок?

Артём молчал.

— Там только пятёрки.

Артём посмотрел на него.

— Правда?

— Абсолютная.

— И никто никогда не получает четвёрок?

— Никогда.

Артём медленно встал.

— Покажи.

Знайка улыбнулся.

— Тогда держись.

И в тот же миг комната исчезла.

Артём даже не успел испугаться.

Глава 5. Ложь

Артём стоял посреди комнаты и смотрел на Знайку.

Тот по-прежнему сидел на подоконнике, будто появление в чужой спальне посреди ночи было совершенно обычным делом.

— Ты настоящий? — спросил Артём.

— Смотря что ты понимаешь под словом «настоящий».

— Это не ответ.

— Ты тоже часто отвечаешь не на те вопросы, которые

тебе задают.

Артём нахмурился.

— Я тебя не знаю.

— А я тебя знаю.

— Откуда?

Знайка спрыгнул с подоконника.

— Я знаю мальчика, который получил четвёрку и сказал маме, что получил пятёрку.

Артём почувствовал, как у него вспыхнули уши.

— Ты следил за мной?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

— Потому что ты не первый.

— Не первый кто?

— Кто думает, что одна маленькая ложь никому не повредит.

Артём отвернулся.

— Я сам разберусь.

— Конечно.

— И мне не нужна помощь.

— Конечно.

— И вообще, тебя здесь быть не должно.

— Это тоже верно.

Артём снова посмотрел на него.

— Тогда зачем ты пришёл?

Знайка достал из кармана маленький круглый предмет.

Он был похож на компас.

Только вместо стрелки внутри вращалась крошечная серебряная точка.

— Чтобы показать тебе кое-что.

— Что?

— Как выглядит мир, в котором никто никогда не ошибается.

Артём посмотрел на него.

— Ты уже говорил.

— Да.

— И там все получают пятёрки?

— Нет.

Артём удивился.

— Ты же сказал...

— Я сказал, что там никто не ошибается.

Знайка подошёл к окну.

— Это разные вещи.

Он поднял компас.

Серебряная точка вспыхнула.

Комната начала исчезать.

Стол.

Кровать.

Шкаф.

Окно.

Даже стены.

Артём почувствовал, что падает.

— Эй!

— Не бойся.

— Я не боюсь!

— Конечно.

— Я серьёзно!

— Тогда почему ты держишься за меня обеими руками?

Артём посмотрел вниз.

И действительно держался.

— Это чтобы ты не упал.

— Конечно.

В следующий момент они оказались на каменной площади.

Артём отпустил Знайку.

— Где мы?

Знайка поправил шапку.

— В Городе Идеал.

Артём посмотрел вокруг.

И впервые за последние несколько дней перестал думать о четвёрке.

Потому что место, в котором он оказался, было настолько необычным, что ему стало не до собственных проблем.

Перед ним стоял город, который выглядел так, будто его нарисовали линейкой.

Все дома были одинаковой высоты.

Все окна — одинакового размера.

Все двери — одинакового цвета.

Деревья стояли на одинаковом расстоянии друг от друга.
На дороге не было ни одной выбоины.

Ни одного листика.

Ни одной соринки.

Даже голуби сидели на крышах так ровно, словно кто-то
заранее расставил их по местам.

— Красиво, — сказал Артём.

— Да.

— Очень.

Знайка ничего не ответил.

Артём сделал несколько шагов.

На площади стоял фонтан.

Вода била вверх на одинаковую высоту.

Секунда.

Ещё секунда.

Ещё.

Каждая струя была абсолютно одинаковой.

— Даже фонтан идеальный.

— Конечно.

— А кто его построил?

— Не знаю.

— Почему?

Знайка пожал плечами.

— Здесь никто не любит рассказывать о том, как что-то
делал.

— Почему?

— Потому что тогда придётся рассказывать об ошибках.

Артём посмотрел на него.

— Но если всё идеально...

— Значит, никто не ошибался.

— Да.

— Именно.

Они пошли дальше.

На улице гуляли люди.

Все выглядели спокойно.

Слишком спокойно.

Никто не торопился.

Никто не спорил.

Никто не смеялся.

Артём остановился возле мальчика примерно своего возраста.

Тот стоял у стены и держал мяч.

— Привет.

Мальчик посмотрел на него.

— Здравствуйте.

— Почему ты не играешь?

Мальчик посмотрел на мяч.

— Я могу проиграть.

— Ну и что?

— Тогда будет ошибка.

— Проигрыш — это ошибка?

— Здесь — да.

— Кто сказал?

Мальчик пожал плечами.

— Все знают.

Артём посмотрел на Знайку.

Но тот уже отошёл.

— Эй! — крикнул Артём.

Знайка обернулся.

— Что?

— Ты куда?

— Посмотри сам.

И пошёл дальше.

Артём снова посмотрел на мальчика.

— А ты когда-нибудь проигрывал?

— Нет.

— А выигрывал?

Мальчик задумался.

— Не знаю.

— Как это?

— Мы не играем.

Он поставил мяч на землю.

И ушёл.

Артём смотрел ему вслед.

Ему вдруг стало немного грустно.

Они подошли к школе.

Здание было огромным.

На фасаде висела надпись:

«ШКОЛА БЕЗ ОШИБОК».

— Это звучит ужасно, — сказал Артём.

— Почему?

— Потому что школа должна быть местом, где учатся.

— Здесь учатся.

Они вошли.

В классе сидели дети.

Перед ними стоял учитель.

— Кто знает ответ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.